



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВГУСТ
№ 8
2012

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Великие стратеги
XX века — Маршалы
Победы Г.К. Жуков
и К.К. Рокоссовский

Российские
военные врачи —
участники
Отечественной
войны 1812 года

Авиация флота:
начало истории
(1910—1914 гг.)

Морская пехота
Александра I

Советская
авиация
в гражданской
войне в Испании

Десегрегация
в вооружённых
силах США
(1945—1952 гг.)

Чехословацкие
события
1968 года
глазами
советского
сержанта

Один бой
штрафбата

ISSN-0321-0626



Сражение за Смоленск
Фрагмент картины художника А.Ю. Аверьянова

12 августа — День Военно-воздушных сил России

МОРСКАЯ ПЕХОТА АЛЕКСАНДРА I

Аннотация. В статье рассказывается о создании, обмундировании и вооружении частей русской морской пехоты, её участии в Отечественной войне 1812 года.

Ключевые слова: Гвардейский экипаж; морские солдаты; морские полки; морские десанты.

Summary. The article describes the creation, uniforms and armaments of the Russian Marine Infantry units, its participation in the Patriotic War of 1812.

Keywords: Guards crew; marine soldiers; marine regiments; amphibious assaults.

КОГДА речь заходит об участии русской морской пехоты в Наполеоновских войнах, обычно имеется в виду Гвардейский экипаж, хотя эта воинская часть была далеко не единственным представителем морских солдат русской армии. Созданная Петром I в ходе Северной войны 1700—1721 гг., русская морская пехота активно применялась для морских десантов в войнах сначала со Швецией, затем с Турцией и наполеоновской Францией.

В начале XIX века русский Военно-морской флот имел четыре полка «морских солдат», организованных по образцу регулярной пехоты: три четырёхротных батальона, первый — гренадерский, прочие — мушкетёрские. Штатный состав морского полка образца 1803 года был следующим: шеф полка (из армейских генералов); полковник; подполковник; 4 майора; 5 капитанов; 7 штабс-капитанов; 14 поручиков (в их числе квартирмейстер и казначей); 15 подпоручиков (в том числе 3 батальонных адъютанта); 13 прапорщиков; 84 офицера денщика; 12 фельдфебелей; 12 портупей-прапорщиков; 12 подпрапорщиков; 12 каптенармусов; 72 младших унтер-офицера; 1692 солдата (по 141 в роте, в военное время число возрастало на 24 человека, всего — на 288); хор музыки из 18 человек; строевые музыканты — 47 человек; 51 нестроевой. Итого в мирное время полк насчитывал около 2070 человек, в военное — более 2350. Роты не имели сквозной нумерации, именуясь по чину и фамилии командира. Гренадерский батальон и его 1-я рота считались шефскими, первый мушкетёрский батальон и его 1-я рота — подразделениями командира полка, второй мушкетёрский батальон и его 1-я рота — старшего после командира штаб-офицера полка.

16 мая 1803 года шефом 1-го морского полка был назначен генерал-майор П.С. Ширков, 3-го полка — генерал-майор Г.С. Гинкуль, 4-го полка — генерал-майор И.П. Говоров. 2-й морской полк получил шефа несколько позже — 4 июня того же года. Им стал генерал-майор Д.И. Герценберг².

Получив мушкетёрскую структуру, морские полки формировались по гренадерскому образцу, т.е. комплектовались не рекрутами, а опытными солдатами из армейских пехотных полков. При действиях на берегу полк мог опираться на свою артиллерию — два 12-фунтовых единорога и четыре 6-фунтовые пушки. 24 февраля 1809 года были сформированы специальные полковые артиллерийские команды. А вот обозов морским солдатам по тем временам не полагалось, ибо считалось, что десантные партии не должны удаляться от берега на большое расстояние. При этом командирам десантных судов запрещалось уходить обратно в море, не взяв десант на борт.

Указом от 16 февраля 1810 года был сформирован Гвардейский экипаж, состоявший из 4 рот с

артиллерийской командой для двух орудий. Среди участников его формирования известен капитан-лейтенант П. Колзаков, адъютант великого князя Константина Павловича, получивший за свою деятельность «высочайшее благоволение». В экипаж были зачислены нижние чины придворных гребной и яхтенной команд,



П. Колзаков

дополненные гребцами с адмиралских и капитанских катеров, а также отборными матросами, 17 из которых имели знаки отличия Военного ордена Св. Георгия. При отборе личного состава следили, чтобы люди были «рослые» и «чистые лицом». Самых высоких определяли во фланговые 1-ю и 4-ю роты, поскольку из них назначались гребцы. Матросы 2-й и 3-й рот формировали экипажи яхт, в этих же ротах обучались юнги. Роты делились на два взвода, взвод — на два полувзвода, полувзводы — на отделения.

Морских офицеров назначали в экипаж, сначала представляя кандидатов великому князю Константину Павловичу, а затем государю. Командиром экипажа был назначен капитан 2-го ранга И.П. Карцев (Карцов), лично известный императору, поскольку прежде командовал придворными галерами «Церера» и «Паллада».

Штатное расписание экипажа являлось следующим: командир, 2 капитан-лейтенанта, 2 капитана, 2 мичмана, 4 боцмана, 4 боцманмат, 12 квартирмейстеров, 160 матросов старшего оклада, 200 матросов младшего оклада, 24 младших юнги, клерк классный (имевший ранг определённого класса по Табели о рангах) офицерского чина, клерк унтер-офицерского чина, шкипер классный офицерского чина, шкиперский помощник классный офицерского чина, 3 шкиперских помощника унтер-офицерского чина, комиссар, баталер, унтер-баталер, 2 повара, старший лекарь, младший лекарь и 2 фельдшера. В артиллерийскую команду входили лейтенант, унтер-лейтенант, старший унтер-офицер, 7 младших унтер-офицеров, 20 бомбардиров, 20

К 200-летию Отечественной войны 1812 года


Н. Римский-Корсаков

канониров, 1 слесарь³.

П р и н я т о считать, что мысль о создании Гвардейского экипажа пришла Александру I во время встречи с Наполеоном в Тильзите — на пароме на середине Немана⁴.

Первоначально экипажу было присвоено обмундирование морского образца. Рядовым и нестроевым полагалась

тёмно-зелёного сукна двубортная куртка с медными пуговицами, красными погонами и белыми выпушками по воротнику и обшлагам с клапанами. Воротник и обшлажные клапаны украшались петлицами гвардейского фасона. При куртке носили тёмно-зелёные суконные брюки, летом — из белого полотна. Летом вне строя матросам полагались куртка с обтяжными пуговицами и брюки из полосатого, белого с синим, тика. Головным убором служила круглая чёрная шляпа с латунным гербом. Основным предметом зимнего обмундирования служила серая пехотная шинель с медными пуговицами, тёмно-зелёным с белыми выпушками воротником и красными погонами. Унтер-офицеров узнавали по нашитым на воротниках и обшлагах золотым галунам. Кроме того, летнюю одежду они носили не полосатую, а белую.

Воротник и обшлага сшитого из тёмно-зелёного сукна офицерского мундира украшались золотым шитьём, а по краям воротника, обшлагов и клапанов шла золотая выпушка. Эполеты полагались золотые. Зимой при мундире носили тёмно-зелёные суконные брюки, летом — белые полотняные. Чёрная шляпа с золотой петлицей и шёлковой кокардой служила головным убором; шинели шились армейского образца с пелериной и тёмно-зелёным суконным воротником. При мундире полагалась пехотная шага с серебряным темляком.

Главным отличием чинов артиллерийской команды служили чёрные воротник и обшлага куртки и шинели. Кроме того, несколько отличался герб, дополнительно снабжённый артиллерийскими стволами⁵.

Поскольку предполагалось, что Гвардейский экипаж должен действовать и на суше, в течение 1811 года его обмундирование подверглось некоторым изменениям. В частности, шляпы заменили пехотными киверами с прежними гербами и белыми этикетками; всех нижних чинов вооружили пехотными ружьями, выдав патронные сумы егерского образца с прикреплёнными к ним штыковыми ножами. Крышки патронных сум украшал латунный якорь. Унтер-офицеры получили ещё и тесаки. Чины артиллерийской команды отличались красным цветом этикеток на кивере, бомбардирам и канонирам также присвоили тесаки.

Офицерам экипажа в строю и на парадах полагалось носить вместо шляп кивера, шапки заменили саблями с вызолоченными эфесами, в чёрных ножах. Сабли следовало носить через правое плечо.

Новые предметы обмундирования и амуниции моряки получили из лейб-гвардии Финляндского батальона. Оттуда же поступили и инструкторы, обучавшие моряков пехотному строю. Для правильного исполнения строевых эволюций в экипаж перевели барабанщиков, флейтчиков и музыкантов.

В НОЯБРЕ 1810 года морские полки получили новую организацию, вновь по примеру армейской пехоты. Теперь каждый из трёх мушкетёрских батальонов состоял из одной гренадерской и трёх мушкетёрских рот, получивших сквозную нумерацию. Каждая рота состояла из двух взводов, гренадерская — из взвода гренадер и взвода стрелков. Количество гренадер уменьшилось, зато возрос их качественный уровень: в гренадерские роты отбирали солдат, прослуживших в полку не менее двух лет. Например, в 2-м морском полку гренадерами являлись исключительно ветераны второй Архипелагской экспедиции вице-адмирала Д.Н. Сенявина, участвовавшие 10 марта 1807 года в высадке на остров Тенедос, что в 15 милях от Дарданелл.

Как и в армейской пехоте, второй батальон считался запасным, при выступлении полка в поход оставался на квартирах, пополняя действующие первый и третий батальоны. Все морские полки сохранили прежние привилегии воинских частей, сформированных на гренадерском положении.

В период с 17 января по 6 ноября 1811 года 1, 2 и 3-й морские полки были включены в состав 25-й пехотной дивизии генерал-майора П.С. Ширкова⁶. При этом 1-й и 2-й составили 1-ю бригаду, 3-й и Воронежский пехотный — 2-ю, а в егерскую бригаду включили 31-й и 47-й полки. Артиллерийские команды морских полков поступили в приданную дивизии 25-ю артиллерийскую бригаду. Шефом 1-го морского полка к началу 1812 года был полковник А.П. Попов, командиром — подполковник Э.Я. Рашет; шеф 2-го морского полка полковник А.Э. Пейкер одновременно возглавлял 1-ю бригаду дивизии. Полком командовал полковник Марин. Шефом 3-го морского полка являлся прославленный «морпех» генерал-майор А.Ю. Гамен, командиром — полковник Н.И. Шевнин.

12 июня 1811 года Александр I провёл смотр 3-го морского полка в Санкт-Петербурге. Император остался доволен строевой подготовкой морских пехотинцев, пожаловав каждому нижнему чину по 1 рублю. В октябре из состава гренадерских рот того же полка отобрали 12 унтер-офицеров, трёх музыкантов и 192 рядовых для пополнения лейб-гвардии Финляндского батальона, разворачивавшегося в трёхбатальонный полк.

В связи с подготовкой к войне с осени 1811 года в полках морской пехоты стали формировать обозы, увеличили их штаты, запланировали выделение средств на изготовление аптечных, палаточных и патронных ящиков и передвижных полковых кузниц, провели унификацию оружия — старые ружья сдали в корабельные и грёбные экипажи, получив взамен по 2100 новых ружей производства Сестрорецкого завода.

Что касается 4-го морского полка и Гвардейского экипажа, то полк приписали к 28-й пехотной дивизии, сформированной из гарнизонных полков и батальонов, а Гвардейский экипаж — к 3-й бригаде гвардейской пехотной дивизии. Артиллерийская команда, получившая две 6-фунтовые пушки, была придана 1-й лёгкой роте лейб-гвардии артиллерийской бригады⁷.

После выступления 25-й дивизии в поход морских солдат в Кронштадте заменили матросы флотских команд, из которых стали формировать десантные подразделения. Так, 17 сентября 1812 года грёбная

флотилия контр-адмирала А.В. фон Моллера высадила в городке Шлок 1-й гребной экипаж капитан-лейтенанта В.М. Казина. Срыв до основания три вражеские береговые батареи, моряки с трофеями вернулись в Ригу. В начале 1814 года из личного состава эскадры адмирала Е.Е. Тета, с ноября 1812 года находившейся в Англии и участвовавшей вместе с англичанами в блокаде голландского побережья, был сформирован отряд в составе 87 офицеров и 3000 нижних чинов. В феврале—апреле отряд принимал участие в боях под Антверпеном, где занял острова Северный и Южный Бежеланд, с которых после окончания боевых действий был снят русскими кораблями контр-адмирала Р.В. Кроуна. Но главными участниками боевых действий на суше стали Гвардейский экипаж, 1-й и 2-й морские полки и 75-й флотский экипаж, пришедший во Францию с берегов Чёрного моря.

В феврале 1812 года Гвардейский экипаж, состоявший из четырёх строевых рот и артиллерийской команды, общей численностью 500 человек прибыл в Вильно, где вошёл в состав 1-й дивизии 5-го гвардейского корпуса^а.

Артиллерийская команда Гвардейского экипажа, входившая в состав лейб-гвардии артиллерийской бригады, выступила в поход 5 марта и по сути до конца войны действовала в составе этой бригады. Сам же Гвардейский экипаж в период боевых действий выполнял в основном функции инженерных войск, занимаясь ремонтом дорог и мостов, параллельно осваивая сапёрное дело. Его 1, 3 и 4-я роты строили в Дрисском лагере укрепления, наводили мосты через Западную Двину, а 2-я рота с началом войны обеспечила переправу через Вилию и Вилуюку собиравшихся к лагерю корпусов 1-й Западной армии, после чего уничтожила мосты и отошла к Дриссе.

В связи с решением оставить лагерь экипаж обеспечил переправу наших войск через Западную Двину, после чего вместе с понтонёрами разобрал мосты и уничтожил строительные материалы. С 4 июля 1-я и 3-я роты были причислены к 1-й понтонной роте, 2-я и 4-я — ко 2-й понтонной роте. Последней оставила Дрисский лагерь, переправив все кавалерийские пикеты, группа из 60 матросов под командованием мичманов А.Д. Валуева и М.Н. Лермантова. 13 июля в районе Полоцка моряки увидели на противоположном берегу реки французских кавалеристов. Те, заметив русских, стали подбрасывать в воздух бочонки с вином, крича: «Камрад, дю водка!» Матросы отвечали, что они обязательно выпьют, и хорошо выпьют, но после победы. Тогда французы начали шутиво благодарить наших воинов за богатые трофеи, оставленные русской армией в Полоцке, на что услышали в ответ, что на Руси издавна принято с лета откармливать свиней — для убога на Рождество. Перекрикиваясь с противником, моряки не забывали споро шагать и к вечеру соединились с армией в Витебске.

При отступлении наших войск моряки обеспечивали их движение по мостовым сооружениям, после чего уничтожали мосты и водяные мельницы, разбирали понтонные переправы, ликвидировали, чтобы не доставались врагу, оставшиеся продовольствие, фураж, иные припасы. Первые боевые потери экипаж понёс 8 августа у Соловьёвой переправы под Смоленском, где 3-я рота под вражеским огнём собирала понтоны.

23 августа Гвардейский экипаж прибыл к Бородине и занялся обустройством переправ через водные преграды, в частности через реку Колочу (Колочь). 25 августа вместе с понтонными ротами экипаж отошёл в резерв, оставив для охраны мостов через Колочу в районе села Бородино 30 добровольцев под

командованием мичмана М.Н. Лермантова. В ходе боя матросы уничтожили мосты через реку, при этом четверо были убиты, ещё семеро тяжело ранены (двое из них скончались через несколько дней). За храбрость при Бородино шестеро матросов этой группы получили знаки отличия



Кульмский крест

Военного ордена Св. Георгия.

Остальная часть Гвардейского экипажа находилась в резерве правого фланга и центра русской армии.

В боях за деревню Семёновское приняла участие артиллерийская команда экипажа. Унтерлейтенант И.П. Киселёв был контужен в грудь и вынесен из боя, контуженый лейтенант А.И. Лист остался в строю, 4 нижних чина убиты, 7 ранены, разбит зарядный ящик, убиты три лошади. Понеся потери, 1-я лёгкая рота отошла. Однако, приведя себя в порядок, рота вместе с оружием лейтенанта А.И. Листа около 9 часов вечера снова выдвинулась на позиции и, поддерживая лейб-гвардию Финляндский полк, произвела последние выстрелы по врагу. А.И. Лист и И.П. Киселёв были награждены орденом Св. Анны 3-й степени, шестеро матросов артиллерийской команды отмечены знаками отличия Военного ордена Св. Георгия^в.

Обер-офицеры артиллерийской команды Гвардейского экипажа





**Унтер-офицер
Гвардейского экипажа**

ПОСЛЕ Бородинского сражения личный состав Гвардейского экипажа обеспечивал движение армии, исправляя дороги и мосты. Во время прохода войск через Москву матросы следили за порядком на мостах через Москву-реку и Яузу. Шкипер Василий Быков вывез из Кремлевского арсенала 64 повозки с шанцевым и пожарным инструментом и успешно доставил обоз в Тарутино. Заблудившийся в городе Тимофей Букузин был схвачен французами, но сумел бежать. Завершая эвакуацию города, лейтенант А.И. Дубровин и мичман Н.П. Римский-Корсаков в ночь на 3 сентября зажгли мосты.

В ходе преследования отступавших французских войск экипаж продолжал заниматься обеспечением переправ через реки и ремонтом дорог.

За Отечественную войну экипаж потерял убитыми 22 нижних чина (шестерых в артиллерийской команде), умершими от ран и болезни 31 (пятерых в артиллерийской команде), без вести пропали 8 человек. Все офицеры были награждены орденами, 8 унтер-офицеров и 16 матросов — Георгиевскими

Почётный караул моряков Гвардейского экипажа у дворца Талейрана в Париже в день подписания Парижского мирного договора



крестами¹⁰. К 100-летию Бородинского сражения у реки Колочи был воздвигнут памятник. Надпись на пьедестале гласит: «Лейб-егеря — доблестным предкам и их боевым товарищам — чинам Гвардейского экипажа».

3 января 1813 года экипаж двинулся за Неман. Начался заграничный поход. При этом моряки опять строили мосты и понтонные переправы, в частности мост через Вислу, представлявший сложнейшее инженерное сооружение из 33 судов на якорях, которые были скреплены тремя сотнями десятиметровых брёвен, поверх которых шёл толстый настил. Мост имел разводные ворота для пропуска судов и был полностью готов к 16 марта 1813 года.

Принимал участие Гвардейский экипаж и в битвах, в том числе под Бауценом и при Кульме. За храбрость, проявленную при Бауцене, все офицеры получили ордена или повышение по службе, а 40 нижних чинов — Георгиевские кресты. В сражении под Кульмом моряки Гвардейского экипажа, действуя в составе 1-й гвардейской дивизии под командованием генерала А.П. Ермолова, мужественно преодолевали ожесточённое сопротивление французского корпуса Вандамма, преграждавшего нашим войскам путь к Теплицу, потеряв в ходе сражения убитыми и ранеными три четверти офицеров и больше трети рядовых. Прусский король Фридрих-Вильгельм III награждал всех гвардейцев знаком отличия Железного креста — Кульмским крестом¹¹.

Через три дня после битвы при Кульме, 7 сентября, 16 матросов Гвардейского экипажа уничтожили брандерами стратегически важную для французов переправу через Эльбу, вызвав восхищение Александра I, наградившего всех участников операции.

1 января 1814 года экипаж вступил на территорию Франции. Здесь моряки также провели несколько удачных операций по обеспечению движения наших и союзных войск, а 19 марта торжественно вошли в Париж. 3 июня в Гавре экипаж взомёл на борт фрегата «Архипелаг» и отправился на родину. 30 июля 1814 года Гвардейский экипаж принял участие в торжественном марше армии-победительницы, входившей в Санкт-Петербург через только что построенные Нарвские триумфальные ворота. 8 июня в Шербурге погрузился на фрегат «Венера» и артиллерийская команда. 17 июля корабли пришли на Кронштадтский рейд. К 30 июля 1814 года, приведя в порядок обмундирование и снаряжение, моряки Гвардейского экипажа были готовы к выполнению новых заданий. Война для них завершилась.

Если Гвардейский экипаж воевал на решающем участке боевых действий, то остальным флотским частям довелось действовать на вспомогательных театрах. Потому и боевой путь их был короче. Так, 75-й флотский экипаж Черноморского флота численностью чуть более 400 человек прибыл к Слуцку, где соединился с корпусом генерал-лейтенанта Ф.Ф. Эртеля только в начале ноября 1812 года. Не имея стычек с врагом, но потеряв за зиму более половины личного состава заболевшими, тем не менее весной экипаж вошёл в состав войск, осаждавших Торунь. Моряки подготовили 12 судов для установки на них артиллерийских орудий. Эта флотилия приняла самое активное участие в боях за город. После взятия Торунь 75-й экипаж прикрывал обозы наших войск, строил понтонные мосты, сопровождал артиллерийские парки. Побывали черноморцы и в Париже, а после окончания кампании вернулись в Николаев¹².

Что касается морских полков, то они воевали на северном фланге. К 1812 году их обмундировали и вооружили подобно пехотным частям. Но в одеж-

де имелись и отличия. Так, воротники, обшлага, обкладка фалд и подбор мундиров, зимние панталоны были тёмно-зелёного цвета с белыми выпушками, которыми отделялись ещё и обшлажные клапаны. 1-й полк носил красные погоны, 2-й — белые, 3-й — жёлтые, 4-й — тёмно-зелёные с красной выпушкой. В первых трёх полках на погонах имелась шифровка «25», в 4-м — «28», т.е. соответственно номерам дивизий. Фуражные шапки шились пехотного образца, но с тёмно-зелёным околышем. Прочие предметы обмундирования и снаряжения соответствовали пехотным. Каспийский морской батальон отличался тем, что погоны (соответственно, поле офицерских эполет) были розового цвета, без номеров. Знамена все полки имели абсолютного одинаковые: по два в батальоне, образца 1803 года, одно с белым полотнищем, полковое (в Каспийском батальоне — батальонное), у пяти других полотнища цветные — крест светло-синий, углы белые. Древки знамен во всех полках красились в чёрный цвет. В Каспийском батальоне знамена с цветными полотнищами полагались ротам¹³.

Говоря о морских полках, следует отметить, что их заранее готовили к боевым действиям. Ещё в ноябре 1811 года стали формироваться 4-е батальоны, названные резервными, с помощью которых планировалось ускорить подготовку обученного пополнения в случае войны. 4 марта 1812 года запасные и резервные батальоны свели в новые пехотные дивизии, при этом батальоны 1, 2 и 3-го морских полков пошли на формирование 39-й дивизии, к началу войны вошедшей в состав Рижского корпуса генерал-лейтенанта И.Н. Эссена 1-го¹⁴.

Основному же составу морских полков, формально входивших в Финляндский корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля, довелось пройти разный боевой путь. Так, 3-й полк в связи с уходом гвардии из столицы был переведён в Петербург и участвовал в поддержании общественного порядка в городе и его окрестностях. 1-й и 2-й морские полки сначала готовили к высадке в Померании. Когда из-за разногласий со шведами экспедиция отложила, собранные для десанта войска отправили на усиление корпуса генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна. Два батальона 1-го морского полка во главе с командиром подполковником Э.Я. Рашетом вместе с дружиной Санкт-Петербургского ополчения к концу сентября были передислоцированы в Невель, где вошли в отряд генерал-майора И.И. Алексева. Морские пехотинцы приняли участие в боях за освобождение Полоцка, затем воевали на Березине, где Севский пехотный полк, поддержанный 1-м морским, ударом в штyki смял колонну бергских войск, которая, отступая, расстроила вторую вражескую колонну. Остановить порыв нашей пехоты смогли лишь срочно выдвинувшиеся свежие польские полки 28-й дивизии генерала Ж.Б. Жирара. 16 декабря 1812 года 1-й морской полк вошёл на территорию Пруссии.

2-й морской полк с 9 по 17 октября 1812 года располагался в Новгороде, занимаясь обучением ратников ополчения. 3 декабря полк прибыл к действующей армии в Немечин и 17 декабря перешёл прусскую границу. 2 января 1813 года русские казаки появились под Данцигом, где укрепились войска генерала Ж. Рапа; 15 января казаков сменили войска Витгенштейна. Не желая отвлекать регулярные силы на осаду крепости, Витгенштейн решил блокировать противника с помощью ополченческих дружин. До подхода же ополченцев Данциг осаждали части генерал-лейтенанта Ф.Ф. Левица, среди которых находились 1-й и 2-й морские полки. До капитуляции французского гарнизона 17 декабря 1813 года морские полки атаковали вра-

жеские позиции и участвовали в отражении вылазок противника.

Не исключено, что действия морских пехотинцев под Данцигом видел и М.Н. Загоскин, ставший впоследствии популярным русским писателем. Во всяком случае в романе «Рославлев, или Русские в 1812 году» он упоминает ночную атаку «Адской роты» головорезов капитана А. Шамбюра, в действительности имевшую место под Данцигом в ночь с 28 на 29 сентября 1813 года и отражённую силами 1-го батальона 1-го морского полка¹⁵.

С падением Данцига война для 1-го и 2-го морских полков завершилась. Многие офицеры были награждены русскими и прусскими орденами, по 19 рядовых в каждом полку получили знаки отличия Военного ордена Св. Георгия. Хотя сами полки во Франции не побывали, четвертым рядовым 2-го морского полка довелось дойти до Парижа: ещё летом 1812 года они были прикомандированы к дружинам Вологодского и Олонцовского ополчений для строевого обучения ратников и, пройдя с ними всю Европу, 19 марта 1814 года вступили в столицу Франции¹⁶.

После окончания заграничного похода русской армии 1813—1814 гг. части морской пехоты были расформированы. Вновь они появились лишь в ходе Первой мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Все даты приводятся по старому стилю.
- ² Из них к 1812 г. сохранил своё шество только И.П. Говоров.
- ³ Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте (1705—1855). М.: Русские витязи, 2008. Т. I. С. 171.
- ⁴ Опытные французские гвардейские моряки умело доставили Наполеона к парому, в результате чего он прибыл раньше и под руку Александру I, когда тот выходил из своего каюта. Дело в том, что русским катером управляли местные рыбаки, наскоро одетые в единообразные белые куртки и шаровары. Так что учреждение Гвардейского экипажа преследовало цель впрямь исключить подобные досадные дипломатические происшествия.
- ⁵ 6 января 1811 г. состоялся первый смотр Гвардейского экипажа. Император остался доволен увиденным, пожаловал офицерам ордена, а матросам — по 10 рублей на человека.
- ⁶ 29 октября 1811 г. его сменил генерал-майор П.Я. Башуцкий.
- ⁷ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 8. М.: Кучково поле, 2010. С. 28—30, 133 и др.
- ⁸ Провожая своих «мореходов», цесаревич Константин Павлович при И.П. Каршева «беречь матросов», а для «содержания их в добром здравии» приказал еженедельно выдавать каждому по 4 чарки (600 г) вина (хлебной водки, за границей нередко заменявшейся действительно вином) и по 1,5 фунта (615 г) мяса или рыбы.
- ⁹ Кроме того, за Бородинское сражение все чины экипажа получили от императора по 5 рублей, а офицеры — треть годового жалования.
- ¹⁰ Кибовский А.В., Леонов О.Г. Указ. соч. С. 177—184.
- ¹¹ В 1819 г. в память об этой победе всем кораблям Гвардейского экипажа присвоили стеньговые флаги и вымпелы с изображением Св. Георгия.
- ¹² Кибовский А.В., Леонов О.Г. Указ. соч. С. 195—202.
- ¹³ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 8. С. 200; Попов С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы. М.: Фонд «Русские витязи», 2010. С. 64, 74, 75 и др.
- ¹⁴ Резервные батальоны морских полков примут участие в боях за Ригу, а в декабре 1812 г. присоединятся к своим полкам, получив вторые порядковые номера.
- ¹⁵ В возрасте 23 лет М.Н. Загоскин записался в Санкт-Петербургское ополчение, участвовал в битве за Полоцк, где был ранен, заслужил орден, дошёл до Данцига и находился в составе осаждавших его русских войск. Служил до роспуска ополчения, после чего занялся литературной деятельностью. В 30-е гг. XIX в. был относительно популярен — именно в таком качестве его упоминает Н.В. Гоголь в «Ревизоре». Возможно, прообразом некоторых героев его романа послужили офицеры морских полков, с которыми он имел возможность встречаться в ходе боёв за Данциг.
- ¹⁶ Кибовский А.В., Леонов О.Г. Указ. соч. С. 203—213 и др.

А.В. ПЕЧЕЙКИН